

Ю

*На правах рукописи*

Петропавловский Алексей Викторович

**Гносеологический анализ  
представлений о реальности в науке**

Специальность 09.00.01 – «Онтология и теория познания».

**АВТОРЕФЕРАТ**

диссертация на соискание ученой степени  
кандидата философских наук.

Новосибирск - 2005

Работа выполнена в Новосибирском государственном педагогическом университете.

**Научный руководитель:** доктор философских наук, профессор Сычева Людмила Сергеевна

**Официальные оппоненты:** доктор философских наук, профессор Антипов Георгий Александрович

кандидат философских наук, доцент Соловьев Олег Борисович

**Ведущая организация:** Омский государственный университет путей сообщения.

Защита состоится 25 марта 2005 г. в 10 часов в конференц-зале ФБ/ФГО (V корпус) на заседании диссертационного Совета КР 212.173.71 в Новосибирском государственном техническом университете по адресу: 630092, г. Новосибирск, ул. Карла Маркса, 20.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Новосибирского государственного технического университета.

Автореферат разослан \_\_\_ февраля 2005 г.

Ученый секретарь диссертационного Совета КР 212.173.71, к. ф. н., доцент



: В.В. Глухачев

2005-4  
41819

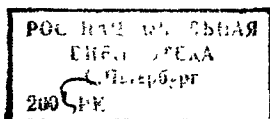
203 2 828  
Общая характеристика работы.

**Актуальность темы исследования.** Обычно всякую науку не устраивает только изучение какого-то круга явлений. Наука стремится найти им объяснение. Один из типов объяснения – выявление той реальности, которая вызывает эти явления и ответственна за них. Б.С. Грязнов писал, что «со времени своего возникновения наука постоянно вынуждена решать, казалось бы тривиальный вопрос: существуют ли объекты, знанием о которых она является, а если существуют, то как они существуют и что собой представляют»<sup>1</sup>. Постановка этих вопросов обусловлена тем, что объекты исследования вводятся в науку с помощью теорий, а также – благодаря использованию определенных методологических положений - принципов наблюдаемости, инвариантности и т.п. Актуальность данной темы состоит, таким образом, в том, что ее решение вносит существенный вклад в картину формирования научных дисциплин, позволяет наукам осуществить процессы самосознания, ибо только знание того, что исследуемые ими объекты *реальны*, дает возможность каждой дисциплине в полной мере организовать процесс познания, определить свое место среди наук.

Исследование проблемы реальности объектов связано с изучением вопросов о способе их бытия, что особенно актуально для социально-гуманитарных дисциплин, ибо способ бытия их объектов существенно отличен от способа бытия объектов естествознания. Острота проблемы усиливается в тех случаях, когда исследуемая реальность осознается с помощью средств более развитых наук (механики, физических наук), которые часто в связи с этим проявляют онтологический редукционизм, утверждая, что и нет никакой реальности, кроме физической.

В литературе по проблемам реальности в физике, биологии, истории, психологии представлена богатая панорама гносеологических обсуждений. Однако практически нет таких работ, где бы вопрос о формировании

<sup>1</sup> Грязнов Б.С. Логика. Рациональность. Творчество. М., 1982. С. 13.



представлений о реальности в науке был поставлен в общем виде и где авторов интересовала бы не столько историческая специфика развития картины реальности в каждой отдельной области знания, сколько вопрос о механизмах формирования представленной о реальности, общих для всех дисциплин, или для групп близких дисциплин.

***Степень разработанности проблемы.*** Вопрос о том, что является реальным – появляется еще в древности. В философии обсуждение этой проблемы начинается с Платона и развития его представлений об идеальных объектах. Его оппонентом, как известно, выступал Аристотель. Оппозиция их подходов была воспроизведена в средние века в дискуссии об универсалиях. Вопросы о реальности традиционны для любого философского направления, но историко-философский анализ не является для данной работы основным. Отметим здесь взгляды позитивистов, ибо они в конце XIX – XX веке существенно влияли на позиции ученых. Современное противостояние философского реализма и эмпиризма (позитивизма) исследует Ян Хакинг в работе «Представление и вмешательство» (М., 1998).

Вопрос о реальности в физике обсуждали как классики физической науки А. Эйнштейн, Н. Бор, В. Гейзенберг, так и современные философы И.С. Алексеев, А.И. Панченко, М.Э. Омеляновский, Э.М. Чудинов, В.В. Крюков, Б.Я. Пахомов и другие. Проблема реальности объектов живого мира возникла вместе со становлением в XVIII столетии науки о биологическом разнообразии – систематики, или таксономии и является актуальной до сих пор, об этом писали К. Линней, К. Негели, Ж.Л. Бюффон, Э. Геккель, А.А. Любищев, философы М.Б. Сапунов, Р.С. Карпинская, В.В. Зуев, С.С. Розова. Вопросам исторической реальности посвящены работы Р.Дж. Коллингвуда, М. Блока, К. Ясперса, К. Лёвита, Г.А. Антипова, А.Я. Гуревича и многих других.

Одной из важных тем диссертации стало обсуждение вопросов о той реальности, которая изучается в психологии. Каждое новое направление в

психологии отвечало на этот вопрос по-своему. Самыми значительными стали исследования Г. Гельмгольца, Г. Фехнера, Ф. Дондерса, Э. Торндайка, Дж.Б. Уотсона, З. Фрейда, К. Юнга, К. Левина, отечественных психологов Л.С. Выготского, С. Л. Рубинштейна, А.Н. Леонтьева, Л. М. Веккера, М.Г. Ярошевского. Существенны также работы по формирующейся экзистенциальной психологии, где следует назвать Р. Мэя, К. Роджерса, А. Маслоу и т.д.

Диссертационное исследование опирается на определенные представления о науке и механизмах ее формирования. Здесь важны работы И.С. Алексеева, В.С. Степина, М.А. Розова, С.С. Розовой, Н.И. Кузнецовой, Г.И. Петровой, Г.А. Антипова и других авторов.

### ***Цель работы:***

Осмыслить опыт обсуждения и систематизации представлений о реальности, накопленный в философии и конкретных науках, выявить место этих представлений в системе научной деятельности.

### ***Задачи:***

1. Описать ситуации, вызывающие появление в науках разного типа представлений о реальности, не данной эмпирически.

2. Сопоставить проблемы, которые возникают при формировании представлений о реальности в науках с конструктором, и в социально-гуманитарных науках, не обладающих развитым теоретическим конструктором.

3. Проанализировать механизмы формирования представлений о реальности, не данной эмпирически.

4. Исследовать роль философии в возникновении представлений о реальности в психологии.

***Теоретико-методологическая основа исследования.*** Исследование опиралось на идеи о практической, деятельностной природе познания, развитые в немецкой классической философии и широко используемые и в наши дни. Важным был принцип «социальной наследственности»,

возникший в работах Г. Тарда, Э. Дюркгейма и превращенный М.А. Розовым в развитую теорию социальных эстафет как один из вариантов методологии гуманитарного познания. Автор руководствовался также мыслью о необходимости эмпирических исследований в гносеологии.

**Научная новизна диссертации** заключается в следующем:

1. Исследовано представление о реальности в науке вообще, в отличие от большинства работ, где порознь изучаются физическая реальность, историческая и другие «виды» реальности.

2. Основное внимание уделено не содержанию представлений о реальности, а *механизмам* формирования картин реальности.

3. Сопоставлены пути становления картин реальности в науках, обладающих развитыми теориями и в социально-гуманитарных науках, еще не обладающих такими теориями, как математизированное естествознание.

**Положения, выносимые на защиту:**

1. Философской предпосылкой возникновения проблемы реальности в науке, как показывает богатый опыт позитивистского подхода к познанию, является мировоззренческая дилемма феноменологизма и антифеноменологизма – является ли наблюдаемое единственной реальностью, или - за тем, что наблюдает ученый, скрыты некие сущности, ради которых и надо осуществлять познание. Сторонники феноменологизма считают теоретические модели лишь вспомогательными средствами объяснения; их противники, признавая потенциальную онтологическую значимость теоретических моделей, сталкиваются с необходимостью выбора из многообразия теоретических моделей именно тех, которым можно приписать статус онтологических схем.

2. В естественных науках как в науках, обладающих теориями, возникают вопросы о *реальности* объектов, сконструированных при помощи теории. В социально-гуманитарных науках исследуемая реальность, например, общество, психика, прошлое, уже выделены в культуре еще до их научного изучения и потому *полагаются* учеными как существующие, хотя при этом могут отсутствовать теоретические разработки и онтологические

схемы этой реальности, имеющие общенаучный характер. И именно потому, что ученые, каждый по-своему ввели все это в научный оборот, вопрос о том, существуют ли соответствующие объекты, для каждого из них не возникает; однако, актуальными являются вопросы, что собой представляют общество, психика, прошлое и т.п., ответы на которые могли бы быть принятыми всем научным сообществом.

Обнаружена, таким образом, *асимметрия* в постановке вопросов о реальности в теоретическом естествознании и в социально-гуманитарных науках – существование теоретически сконструированной реальности требуется специально доказывать, тогда как в случаях, когда реальность «общества», «психики», «языка», «человека» *полагается* (в противном случае нет и соответствующих наук), возникают вопросы о том, что собой представляют эти объекты, и в силу отсутствия теорий в этих науках совершенно не ясно, где и как искать ответы на эти вопросы.

3. Выявлены следующие механизмы возникновения представлений о реальности в эмпирических науках, в частности, в психологии:

а) преодоление ситуаций разрыва, когда уже изученная конкретными науками реальность не объясняет эмпирических ситуаций и требуется разработать представления о некоей новой реальности, часто выступающей как новый мир, как обнаружение совершенно новой области исследования. Именно так возникает психология как наука – в рамках физиологии, медицины, биологии были обнаружены факты, не поддающиеся изучению средствами этих наук: следствием было допущение *новой* реальности – психологической, обусловившей и возникновение соответствующей науки.

б) перенос онтологических представлений из физики, механики, биологии в другие науки. Формируются метафорические программы (например, общество – это организм), благодаря которым опыт постановки вопросов, опыт видения реальности, накопленный другими науками, переносится во вновь формирующиеся. Ярким проявлением такой традиции являются работы К. Левина по теории поля в психологии. Движение идет не

только от естествознания к социально-гуманитарным наукам, возможны и заимствования из социальных наук (появление представлений об общественных насекомых), и заимствования внутри социально-гуманитарных наук (психологические и социологические модели языка, психологические школы в социологии).

в) принципиальный отказ от поисков «закадровой» реальности, как правило, связанный с мировоззренческой установкой принятия в качестве реальности только того, что непосредственно наблюдаемо. Например, в рамках бихевиоризма отказались изучать сознание, которое не дано непосредственно. Феноменологизм бихевиористской школы обусловлен позитивистским отказом от поисков сущностей и требованием рассматривать только явления и законы их связи. В итоге психология, с одной стороны, лишилась традиционного объяснительного средства, но, с другой – приобрела новый объект исследования – поведение человека.

4. Неудовлетворенность механистической и биологической трактовкой человека обуславливает обращение психологов к философии, которая становится действенным средством формирования онтологии психологии. Так, философия Маркса обусловила появление теории деятельности и культурно-исторического видения психики в советской психологии. Кроме этого потребности психопрактики приводят в наши дни к формированию экзистенциальной психологии, где человек мыслится как целостное существо, где исследуется существование человека, обсуждаются вопросы о смысле жизни, о принятии решений, о воле – вопросы, инициированные экзистенциальной философией, но разрабатываемые применительно к конкретным людям на эмпирическом уровне.

#### *Теоретическая и практическая значимость исследования.*

Теоретическая значимость исследования определяется тем, что представлен подход к изучению реальности в науке вообще, выявлены способы задания реальности как в естественных, так и в социально-гуманитарных науках. Практическая значимость - материалы диссертации могут использоваться



при эмпирическом анализе формирования конкретных дисциплин, а также войти в содержание спецкурсов по психологии, истории, биологии, физике, и в учебные пособия по соответствующим наукам.

**Апробация работы:** Основные положения диссертации апробировались в научных статьях и в выступлениях на семинаре по философии науки при кафедре философии НГУ. Результаты исследования излагались автором на Всероссийском семинаре молодых ученых им. П.В. Копнина (Томск, 2001), на XLI и XLII Международной научной студенческой конференции «Студент и научно-технический прогресс» (НГУ, Новосибирск 2003, Новосибирск 2004), на III Российском философском конгрессе «Рационализм и культура на пороге третьего тысячелетия» (Ростов-на-Дону, 2002). Диссертация обсуждалась на заседании кафедры философии НГПУ.

**Структура работы:** Работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка литературы.

#### Основное содержание исследования.

Во **Введении** обосновывается значение и актуальность темы, формулируется цель и задачи исследования, его методологическая основа, формулируются положения, выносимые на защиту, устанавливается научная и практическая значимость исследования, указываются формы апробации работы.

В **первой главе** «Обсуждение вопросов о реальности в философии и естествознании» рассмотрено, как ставится вопрос о реальности в философии, начиная с Платона, а также вопрос о средствах и способах задания реальности в естественных науках, в частности, в физике и биологии. Рассмотрены проблемы, которые при этом возникают, их сходство и различие в разных науках.

**Параграф 1.1. «Анализ представлений о реальности в философии».** Вопрос о том, что является реальным, появляется еще в древности. Платон, как известно, принимает решение о самостоятельном существовании мира идей, или эйдосов, где «понятия - не только гносеологические или

логические образы, а прежде всего «бытийные», онтологические сущности. Как сущности они независимы от чувственного колеблющегося существования вещей. Они существуют сами по себе, самобытно и безусловно»<sup>2</sup>.

Аристотель возражает против учения Платона о безусловной самобытности понятий. Принципиальное возражение Аристотеля вызывает платоновское *противопоставление* понятий как единственно *действительных* сущностей чувственному бытию. Причина таких взглядов, по Аристотелю, - принятие Платоном гераклитовского учения о непрерывной изменчивости чувственных вещей и стремление найти *вечно пребывающие* предметы, которые могли бы стать объектами знания. К учению об «идеях» как особом самостоятельном «мире» «пришли те, кто был убежден в истинности взглядов Гераклита, согласно которым все чувственно воспринимаемое постоянно течет; так что если есть знание и разумение чего-то, то помимо чувственно воспринимаемого должны существовать другие сущности (*physeis*), постоянно пребывающие, ибо о текучем знании не бывает»<sup>3</sup>. В главе 9 книги 1 «Метафизики» Аристотель от имени всей платоновской школы говорит, что ни один из способов, какими мы доказываем, что эйдосы существуют, не убедителен. Он полагает, что следует, по-видимому считать невозможным, чтобы *отдельно друг от друга* «существовали сущность и то, сущность чего она есть; как могут поэтому идеи, если они сущности вещей, существовать отдельно от них?»<sup>4</sup>.

Основное из возражений Аристотеля состоит в том, что предположение Платона об «идеях» как самостоятельном бытии, отдельном от существования чувственных вещей, *бесполезно* как для познания этих вещей, так и для объяснения их бытия. Платон не рассматривает вопрос о том, каков способ бытия идей, говорит лишь, что вещи чувственно мира «причастны»

---

<sup>2</sup> Асмус В.Ф. Метафизика Аристотеля // Аристотель. Метафизика. Соч. Т. 1. М., 1976. С.6.

<sup>3</sup> Аристотель. Метафизика. Соч. Т. 1. М., 1976. С. 327

<sup>4</sup> Аристотель. Метафизика. Соч. Т. 1. М., 1976. С.86-88.

«идеям». Аристотель тоже не говорит явно о том, *как* существуют формы, но многие его рассуждения можно трактовать так, что форма шара *как-то* дана тому, кто делает медный шар (тогда как в модели Платона не ясно, как идея стола воплощается в вещь «стол»).

Спор о природе общих понятий велся на протяжении всего средневековья, а отправным пунктом для дискуссии послужили вопросы, поставленные Порфирием в его «Введении» к «Категориям» Аристотеля: (1) Существуют ли роды и виды самостоятельно или же только в мышлении? (2) Если они существуют самостоятельно, то тела ли это или бестелесные вещи? (3) Обладают ли они в последнем случае отдельным бытием или же существуют в телесных вещах?<sup>5</sup>

Как известно, в ходе обсуждения вопросов о природе универсалий сформировались реализм, концептуализм и номинализм. *Реализм* признает самостоятельное *существование* универсалий; *концептуализм* полагает, что общие понятия имеют место в человеческом уме, но им соответствует нечто в самих вещах; *номинализм* считает, что общие понятия возникают в процессе познания и реально, т.е. вне человеческого ума, не существуют. Нас в данной работе интересует не столько решение проблемы универсалий, сколько связанный с этим вопрос – что в философии в разные исторические эпохи считается *реальным*, реально существующим.

Вопрос о реальности ставился в философии и в дальнейшем. Так, Дж. Беркли, утверждая, что «быть – значит быть в восприятии», полагал, что общие понятия невозможны, ибо они были бы обязаны одновременно содержать в себе все конкретные признаки входящих в них частных понятий, а эти признаки зачастую совершенно не сопоставимы друг с другом. Вместо общих понятий Беркли предлагает пользоваться репрезентативными представлениями, то есть чувственными идеями отдельных конкретных предметов, выступающих в роли «представителей»

---

<sup>5</sup> История философии: Запад-Россия-Восток (книга первая. Философия древности и средневековья). М., 1995. С. 342.

любого из прочих предметов данного класса. Беркли столь уверен в своих номиналистических философских воззрениях, что он объявляет флюксии (производные) всех порядков мистическими сущностями, которые невозможно ни воспринимать, ни воображать и на этом основании отвергает их.

Феноменализм и функционализм Э. Маха имеет идейное родство со взглядами Д. Беркли. Э. Понятиям причины и следствия он предпочитал понятие функции как связи элементов между собой. Мах писал: «Средствам мышления физики, понятиям массы, силы, атома, вся задача которых заключается только в том, чтобы побудить в нашем представлении экономно упорядоченный опыт, большинством естествоиспытателей приписывается реальность, выходящая за пределы мышления. ... Мы не должны считать *основами* действительного мира те интеллектуальные вспомогательные средства, которыми мы пользуемся для *постановки мира на сцене нашего мышления*»<sup>6</sup>. Мах не принял идею существования атомов, что, как видим, обусловлено его философской позицией.

В нашу задачу не входит детальный анализ того, как различные направления и школы в истории философии решали вопросы о реальности. Отметим в заключение лишь работу современного философа Яна Хакинга, который анализирует дискуссию в философии науки – *существуют ли объекты, введенные на основании теории, или они лишь удобные средства, которые потом сменяются другими.* Он рассматривает позиции реалистов и антиреалистов. Первые, к которым относится и он сам, полагают, что признаваемый теоретический объект должен *существовать*, а не только быть удобным интеллектуальным *средством*. Антиреалисты же «не включают теоретические объекты в класс тех вещей, которые на самом деле существуют в мире: турбины – да, а фотоны – нет»<sup>7</sup>. В частности, антиреалист Б. ван Фраассен утверждает, что научные теории не должны

<sup>6</sup> Мах Э. Механика. Историко-критический очерк ее развития. Ижевск, 2000. С. 432.

<sup>7</sup> Хакинг Я. Представление и вмешательство. М., 1998. С. 35.

восприниматься как истинные в буквальном смысле слова. Самое большее, что можно от них ожидать - это их эмпирическая адекватность.

Хакинг пишет, что Б. ван Фраассен продолжает традицию позитивистской антипатии к теоретическим объектам. Он даже не позволяет нам говорить о теоретических объектах: под ними, как он пишет, мы просто понимаем ненаблюдаемые объекты. Эти объекты, которые не могут быть увидены, должны быть выведены дедуктивным путем из теории. Стратегия Б. ван Фраасена заключается в том, чтобы блокировать всякий довод, ведущий к истинности теорий или к существованию теоретических объектов. Противостояние реализма и антиреализма, или узкого эмпиризма, выражается, таким образом, в следующем – считать ли, что существует только то, что можно *увидеть* (позитивисты полагают, что в электроны нельзя верить, потому что их никогда нельзя будет увидеть) или – существуют и объекты, введенные в науку благодаря теории. *Признаваемый* теоретический объект должен *существовать*, а не только быть удобным интеллектуальным средством – мнение реалистов.

*Параграф 1.2. «Анализ представлений о реальности в естествознании».* Рассмотрено сначала, как ставится вопрос о реальности в науках с конструктором. В таких науках, как показывает М.А. Розов,<sup>8</sup> явления исследуются путем мысленного конструирования, т.е. путем построения моделей, которые содержат в себе возможность трансформации, перестройки. Работая в рамках науки с конструктором, исследователь осуществляет движение в двух плоскостях, постоянно согласовывая их друг с другом. Конструкторские представления направляют ученого на поиск новых фактов, и, кроме этого, задают особую процедуру объяснения, когда ученый мысленно конструирует явления-модели, объясняя наблюдаемые явления тем, что происходит в рамках построенной модели, которая определяется возможностями конструктора. К наукам с конструктором относятся механика, многочисленные физические дисциплины, химия, генетика и т.п. Для таких наук характерна развитая

---

<sup>8</sup> Розов М.А. Проблемы эмпирического анализа научных знаний Новосибирск, 1977, с. 14-19

эмпирическая база исследований, и наличие в основном физико-математического конструктора. Благодаря теоретическому конструированию ученые создали множество миров, однако только некоторые из них могут претендовать на статус реально существующих. Проблема реальности в науках такого рода состоит, следовательно, в том, как отобрать из созданных моделей те, которые адекватно «отражают» действительность.

Исследуя проблему реальности в физике, необходимо учитывать ту роль, которую играют в формировании ее содержания, с одной стороны, теоретико-конструктивная, а с другой - практически-экспериментальная деятельность человека как субъекта познания: «Физическая реальность формируется, конечно, объективной реальностью как ее отражение или часть, изучаемая физикой, но она представляет собой вовсе не объективную, нечеловеченную реальность, а когнитивный, материально-идеальный объект, в содержание которого свой вклад вносят три инстанции: объективная реальность, практика экспериментов и теоретико-конструктивная деятельность. Две последние инстанции следует отнести к человеческому фактору физической реальности. Таким образом, физическая реальность в отличие от объективной реальности включает в себя черты человеческой деятельности (материальной и идеальной)»<sup>9</sup>. А.И. Панченко показывает, что в квантовой физике ситуация еще усложняется, и физики полагают, что определенные свойства не столько присущи объектам самим по себе, сколько *порождаются измерительными приборами*. Выяснение этого обстоятельства нанесло сильный удар по *классическому* физическому пониманию реальности.

Ненаблюдаемые физические свойства и объекты (эфир, теплород и т.п.) вводились и классической физикой. Отличия классической картины физической реальности и квантовой реальности заставляют исследователей пересмотреть сложившиеся в классической физике представления о способе

---

<sup>9</sup> Панченко А.И. Философия, физика, микромир. М., 1988. С.29.

существования свойств и величин и в связи с этим и саму структуру физической реальности, так как согласно классической физической традиции, физически реальными естественно считать такие величины или свойства, которые могут быть определенно приписаны объектам при *всех* возможных условиях их наблюдения и осмысления. В квантовой же механике реальность зависит от условий наблюдения.

Кроме физических соображений, на видение реальности в физике влияют философские, общемировоззренческие взгляды. Так, Эйнштейн полагал, что «элементы» физической реальности не должны зависеть от экспериментальной ситуации. В экспериментах реальность не формируется, не творится, а только обнаруживается, какая она есть сама по себе. Нильс Бор, напротив, предполагал, что «квантовое явление» как физическая реальность формируется в неразрывной целостности поведения атомных объектов и их взаимодействия с измерительными приборами. Эти подходы называют обычно онтологическим и деятельным; последний восходит к первому тезису Маркса о Фейербахе о том, что действительность следует понимать как деятельность.<sup>10</sup>

Таким образом, в физике исследуемая реальность задается либо с помощью таких метафизических сущностей, как теплород, флогистон, либо экспериментальной практикой, а также с помощью уравнений, составляющих главную часть физико-математического конструктора. Уравнения и их решения требуют интерпретаций, при осуществлении которых отсутствует однозначность. Для физики второй половины XX века характерно наличие нескольких теорий, одинаково хорошо объясняющих имеющиеся эмпирические данные; возникает проблема выбора теорий. Все это приводит к тому, что вопрос о реальности, задаваемой теориями, многократно усложняется.

---

<sup>10</sup> Алексеев И С Проблема существования и проблема реальности в физике // Деятельностная концепция познания и реальности. Избранные труды по методологии физики. . М.,1995. С. 238-299.

Во второй части параграфа рассмотрено, как ставятся вопросы о реальности в биологии. Частично в биологии те же проблемы, что и в физике (какие из теоретических миров, сконструированных учеными, отвечают реальности), с той только разницей, что в биологии теоретическое конструирование присуще далеко не всем биологическим дисциплинам. Наиболее теоретизирована генетика. Как пишет М.Б. Сапунов, проблематично обстоит дело с такими теоретическими объектами, как креод, биологическое поле, естественный отбор. Они напоминают теплород и флогистон по способу появления в науке. В биологии появляется и новый аспект – вызывающий огромное количество споров вопрос о реальности высших таксонов. Биологов интересует, существуют ли таксономические объекты в самой природе, или же они являются искусственными порождениями человеческого разума. Вопрос о реальности таксонов возникает вместе со становлением в XVIII столетии науки о биологическом разнообразии – систематики, или таксономии и является актуальным до сих пор. Детально исследуют проблему реальности таксонов, в которой участвуют классики биологической науки и современные ученые, В.В. Зуев и С.С. Розова в серии статей<sup>11</sup>, а также В.В. Зуев в монографии «Проблема реальности в биологической таксономии» (Новосибирск, 2002). В случае признания *естественности* таксономических объектов возникает вопрос о том, *как существуют* таксоны (виды, роды, семейства, порядки, классы) как объекты природы наряду с биологическими индивидами, *каков способ природного бытия* таксонов. Отрицание природного бытия, т.е. отрицание биологической реальности таксонов также порождает необходимость ответа на вопрос о способе их «неприродного» бытия, например, бытия в качестве понятия. В общем смысле проблема реальности таксонов – «это проблема

---

<sup>11</sup> Зуев В.В., Розова С.С. Проблема способа бытия биологического таксона и философские предпосылки научной онтологии // Проблема способа бытия объектов исследования в гуманитарных и естественных науках. Новосибирск, 2001; Зуев В.В., Розова С.С. Проблема реальности объектов исследования // Гносеологический анализ представлений о реальности в науке. Новосибирск, 2004; Зуев В.В. Проблема способа бытия биологического таксона и философская рефлексия в биологии // Проблема способа бытия объекта исследования как методологическая проблема. Новосибирск, 2002.



онтологии таксономии, т.е. проблема разработки наукой особых теоретических средств «представления» реальности в картине науки, проблема научного ответа на вопрос, что собой представляет и как именно существует в объективном мире то, что стало предметом научного исследования и обрело новую форму своего научного бытия»<sup>12</sup>.

Вопрос о биологической реальности осложняется редукционистскими тенденциями физики, химии, кибернетики по отношению к биологии. Неизбежное *методологическое* использование теоретических представлений этих наук для познания объектов биологии иногда трактуется как отсутствие у биологической реальности своей специфики. Через всю историю биологии проходит конфронтация двух исследовательских стратегий – «физикализма» и «биологизма», радикально противоположным образом трактующих вопрос о природе биологического знания: существует ли самостоятельная биологическая реальность как предмет суверенной биологической науки или она есть фикция обыденного сознания, эпифеномен процессов и законов, принадлежащих физической, химической, кибернетической и другим реальностям науки.

По мнению М.Б. Сапунова биологический объект может считаться существующим, если его можно вписать в биологическую реальность по предметно-онтологическим характеристикам, и если научная система, предполагающая существование этого объекта, удовлетворяет требованиям и нормам научности, истины и задает планы деятельности по преобразованию живой природы в практике<sup>13</sup>. Объект науки реален с логико-методологической позиции в том смысле, что он удовлетворяет критериям принадлежности системе научного знания. Так, «существенное отличие сил гравитации от «энтелехии» заключается в том, что последняя принципиально, «по определению», не допускает возможности эмпирической

---

<sup>12</sup> Зуев В.В. Проблема реальности в биологической таксономии. Новосибирск, 2002. С. 4.

<sup>13</sup> Сапунов М.Б. Проблема реальности в биологии (Предпосылки и уровни анализа) // Вопросы философии, 1984, № 12, с. 54-62.

проверки... Принципиальная ненаблюдаемость энтелехии говорит не о том, что она объективно не существует, а о ненаучности концепции, предполагающей ее в качестве элемента своей онтологии. С другой стороны, хотя теплород, флогистон, эфир и другие реальности физики XVIII века удовлетворяли критериям научности, это не означает, что они существовали «на самом деле» в XVIII веке, а сейчас прекратили существование. Просто эти критерии принципиально не выводят за границы мира науки, не способны выразить материальное существование»<sup>14</sup>.

Важность выработки концепции реальности в естествознании отмечает в своей работе «Концепция материи и релятивистская модель реальности» В.В. Крюков. Он считает, что крупнейшие теории XX века не привели к единой концепции реальности, совместимой с философией материализма как таковой: «...теории нашего века – релятивистская, квантовая, генетическая, информационная и т.п. – не стали объектом глубокой, радикальной рефлексии и не привели, вопреки известным декларациям, к существенным модификациям философской концепции реальности и философии материализма как таковой».<sup>15</sup> В этой связи автор предлагает концепцию реальности, адекватную современному естествознанию, которая включает в себя три взаимосвязанных и дополняющих друг друга аспекта: логический, методологический и онтологический. Представляемую модель реальности В.В. Крюков называет «релятивистической, поскольку в ней определить фрагмент реальности как вещь или как процесс, как нечто телесное или бестелесное можно лишь в зависимости от точки отсчета, что позволяет перевести в иную плоскость традиционную оппозицию материального и духовного, реального и идеального, дихотомию реальных философских построений».<sup>16</sup>

---

<sup>14</sup> Сапунов М.Б. Проблема реальности в биологии. // «Вопросы философии». №12; 1984. С.60.

<sup>15</sup> Крюков В.В. Концепция материи и релятивистская модель реальности Новосибирск. 1998 С. 3

<sup>16</sup> Крюков В.В. Концепция материи и релятивистская модель... С. 5

Во *второй главе* «Обсуждение вопросов о реальности в социально-гуманитарных науках» дается попытка выявить, как формируется видение реальности в социально-гуманитарных науках. Вопрос о реальности в этих науках ставится иначе по сравнению с естествознанием, в силу того, что сам этот класс наук формируется по-другому. Большинство наук, включая математику, астрономию, механику, географию, биологию, формируются стихийно, обслуживая в широком смысле нужды практической деятельности. Круг явлений, изучаемых этими науками, во многом задается именно их тесной связью с достаточно богатой сферой эмпирии. Теоретическое конструирование надстраивается над этой сферой и используется для ее объяснения. Социология и психология, в отличие от естествознания (и математики), долгое время существуют в рамках философии, и выделившись в самостоятельные науки, сохраняют с ней тесную связь, глубоко усвоив традиции *умозрительности*, что выражается, прежде всего в отсутствии, по крайней мере в социологии, круга эмпирических явлений, которые бы нуждались в объяснении. Само появление этих наук обязано волевым решениям конкретных ученых - О. Конта и В. Вундта.

**В параграфе 2.1.** «Полагание реальности в социологии и психологии» показано, в чем специфика формирования представлений о реальности в социально-гуманитарных науках, где исследуемая реальность, такая как общество, психика, язык, человек *полагается* учеными, и именно потому, что они сами положили эту реальность, сомнений в ее существовании не возникает. Появляются, однако, поиски того, *что* собой представляет новая реальность – психологи обсуждают, является ли то, что они изучают, душой, сознанием, поведением, деятельностью, социологи – что такое общество?, лингвисты – что такое язык? и т.д.

Вопросы об исследуемой реальности в физике, биологии, истории, возникают отнюдь не с самого начала их существования, и ни в одной из них проблема правомерности их существования не требует положительного решения вопроса о реальности. Действительно, каждая из этих наук изучала

относительно обособленные области предметов или явлений: движение - в механике; преломление и отражение света - в оптике; растения и животных - в биологии и т.д. Психология же с самого начала своего становления в виде самостоятельной научной дисциплины (с конца 19 века) должна была доказывать свое право на существование тем, что она изучает некую психическую реальность, которую не исследует никакая другая наука.

Необходимость доказывать, что у психологии есть объект исследования - психическая реальность - обусловлена тем, что на существование этой реальности наталкивали не «собственные» факты психологии, а факты физиологии, медицины, биологии.

Так, экспериментальная физиология натолкнулась на явления, которые хотя и производятся телесными органами, но уже относятся к разряду «душевных». В частности, изучение органов чувств не могло ограничиться анализом их анатомической конструкции, оно побуждало рассмотреть и производимые ими психические продукты - ощущение и восприятие. М.Г. Ярошевский пишет об этом: «Повсюду обнаруживался «остаток», требовавший признать действие еще одного факта - психического...».<sup>17</sup> Но как раз ощущение оказалось главным камнем преткновения, ибо методы, принятые в естествознании, здесь не подходили, об ощущениях никто не мог сообщить, кроме самого испытуемого. Таким образом, физиологу приходилось работать здесь с явлениями, несходными с его обычными объектами, их нельзя было рассмотреть под микроскопом, препарировать скальпелем.

М.Г. Ярошевский показывает, что можно выделить пять линий развития научной мысли, перекрещивание которых и помогло раскрыть искомую психическую реальность, которая не изучается ни одной эмпирической наукой. Первая линия, представленная именами естествоиспытателей Г. Гельмгольца, Э. Вебера, Г. Фехнера, Ф. Дондерса, была связана с экспериментальным и математическим анализом ощущений и двигательных

---

<sup>17</sup> Ярошевский М.Г. Психология в XX столетии. М., 1971. С. 20.

актов - чувственности и реактивности организма. Достижения этого направления дали толчок для первой экспериментально-психологической программы, выдвинутой В. Вундтом. Второе направление выросло из эволюционного учения Ч. Дарвина. Третье - возглавил англичанин Ф. Гальтон, которому психология обязана введением и разработкой статистических методов в связи с исследованием проблемы индивидуальных различий между людьми. Четвертая линия - изучение французскими неврологами психоневрозов и гипнотизма. И пятое направление было создано основателем русской физиологии И.М. Сеченовым, который выдвинул новую систему психологических идей, опираясь на преобразованное им рефлекторное учение<sup>18</sup>.

Таким образом, вопрос о реальности в психологии - это вопрос о референции психологии как новой науки, стихийно возникающей в составе физиологии, биологии, медицины. Не было какой-то однородной, четко отграниченной группы явлений, которая могла бы составить предмет психологии без посредничества названных наук. Это и обусловило то, что референцией новой дисциплины, возникшей таким не совсем обычным способом, стало понятие «психической реальности» в отличие от физиологической, биологической, медицинской реальности.

Рассмотрено также, как ставится вопрос о реальности в других социально-гуманитарных науках. Отвечая на вопросы «что такое язык»? «что такое общество»? сначала уподобляют и язык и общество организму (органические школы в языкознании и социологии), потом осваивают реальность языкознания и социологии с помощью уподобления их неким психическим сущностям и т.д. Утверждения «общество - это организм» или «язык - это душа народа» - это не что иное как использование метафор, использование опыта ранее сложившихся наук. Социологи понимают при этом, что общество существует как-то иначе, чем растения, животные или горные породы, которые можно собрать, принести в лабораторию,

---

<sup>18</sup> Ярошевский М.Г. Психология в XX столетии... С. 26-47.

подвергнуть экспериментальному изучению и т.п. Общество же явно не является просто совокупностью людей. Чем же оно является и как его и подобные объекты можно изучать?

Для изучения социальных объектов, специфику которых не удается связать с определенным материалом, М.А. Розов ввел представления о социальных куматоидах, как программах, в рамках которых организуется и функционирует все время обновляющий себя материал<sup>19</sup>. Общество, университет, газета – это социальные куматоиды, они представляют собой программы, в значительной степени не зависящие от материала. Общество можно представить как все время обновляющийся поток материала, функционирующий в рамках множества программ, которые со временем тоже меняются, однако в значительных пределах можно допустить относительное безразличие этих программ к материалу. Такое понимание общества как объекта социологии означает достаточно определенную программу его исследования – нужно прежде всего выделить и описать эти программы, определить способ их бытия, выявить характер их функционирования и взаимодействия, построить их типологию<sup>20</sup>.

Психика, или психическая реальность, как объект исследования, не подобна, как мы видели, объектам физиологии, биологии, медицины, ибо в психологии нужно учитывать факт *восприятия* сигналов человеком, что не требуется в биологии. Вероятно не является психика и куматоидом, так как психика существенно зависит от физиологии органов чувств и мышления, т.е. от «материала», и при этом сам этот «материал» не дан действующему и чувствующему субъекту. Куматоидные представления, тем не менее могут дать психологии определенные ориентиры: социальные программы, «живущие» на людском материале, должны усваиваться людьми, интериоризироваться ими. Действительно, индивид должен овладеть

---

<sup>19</sup> Степин В.С., Горохов В.Г., Розов М.А. Философия науки и техники. М., 1995. С. 85.

<sup>20</sup> Степин В.С., Горохов В.Г., Розов М.А. Философия науки и техники. М., 1995. С. 90.

образцами человеческого образа жизни, нормами группового поведения, т.е. должен усвоить культурные традиции. Может быть, психологию можно определить как науку о способах усвоения социальных программ.

Таким образом, в естественных науках как в науках, обладающих теориями, возникают вопросы о *реальности* объектов, сконструированных при помощи теории. В социально-гуманитарных науках исследуемая реальность (например, общество, психика, экономика, язык) *полагается* учеными, и именно потому, что они сами ввели все это в научный оборот, вопрос о том, существуют ли соответствующие объекты, не возникает; однако, актуальными являются вопросы, что собой представляют общество, психика, экономика, язык и т.п.

Обнаружена, таким образом, *асимметрия* в постановке вопросов о реальности в теоретическом естествознании и в социально-гуманитарных науках — существование теоретически сконструированной реальности требуется специально доказывать, тогда как в случаях, когда реальность «общества», «психики», «языка», «человека» *полагается* (в противном случае нет и соответствующих наук), возникают вопросы о том, что собой представляют эти объекты, и в силу отсутствия теорий в этих науках совершенно не ясно, где и как искать ответы на эти вопросы. Отсутствие однозначных средств представления реальности в этих науках приводит к тому, что картины реальности, основывающиеся на различных метафорах, не сменяют друг друга, как это виделось Т. Куну применительно к естественнонаучным парадигмам, а сосуществуют.

**Параграф 2.2.** «Историческая реальность как объект исследования». В исторической науке при обсуждении вопросов о реальности возникают как проблемы, близкие к тем, что в науках с конструктором, так и отличные от них и от тех, которые присущи социологии, психологии, лингвистике и им подобным<sup>21</sup>.

<sup>21</sup> О сходстве и различии проблем реконструкции объекта исследования в исторической науке и в квантовой механике, а также об особенностях познания исторической реальности см. : Антипов Г.А. Историческое прошлое и пути его познания. Новосибирск, 1987, глава IV.

В исторической науке всегда имеет место *реконструкция* прошлого. Именно с этой процедурой связаны *трудности* исторического исследования и трудности формирования картины исторической реальности, так как даже очевидцы по-разному реконструируют события, участниками или свидетелями которых они были сами. Как же тогда возможна однозначная реконструкция событий *прошлого*? Неоднозначность реконструкции прошлого обусловлена тем, что историки пользуются разными теоретическими «очками»; кроме того, различен личный опыт, включающий следование одним или другим *традициям*, например приверженность к определенной научной школе или направлению. Это может быть присуще и естествознанию. Однако, в исторической науке появляются и новые моменты, такие как а) социальная принадлежность историка может оказывать влияние на видение историком реальности; б) история изучает людей, на которых влияют представления о добре и зле, смысле и бессмыслице, - а они исторически изменчивы, изменяются и у разных сословий и у разных групп историков; в) как отмечает Марк Блок, история использует язык, но реалии изменяются, а язык «отстает» от процессов изменения жизни. Это порождает трудные задачи увидеть новые реалии за старыми понятиями.

Все это приводит к тому, что в исторической науке широко распространено мнение, что невозможно (или трудно) соблюсти объективность исследования и построить такое видение исторического прошлого, с которым бы согласилось все научное сообщество. И тем не менее детальная разработка методов исследования источников, а также настоящий бум теоретизации, который в конце двадцатого столетия переживает историческая наука, свидетельствуют о том, что история все более приобретает черты обычной научной дисциплины, где многие из названных выше моментов перестанут играть существенную роль. Отметим также, что обсуждение вопросов об исторической *реальности* возникает не органично, как в психологии, которая остро нуждалась в утверждениях о том,



что есть некая реальность, не изучаемая никакой другой наукой, а во многом под влиянием «гносеологической» моды.

В *третьей главе* «Механизмы формирования представлений о реальности в науке (на материале психологии)» рассматриваются такие механизмы, как открытие новых миров, перенос онтологических представлений из уже сложившихся наук во вновь формирующиеся; попытки «ухода» от поисков реальности, находящейся «за» сферой эмпирии.

**Параграф 3.1.** «Формирование новых миров как преодоление ситуаций разрыва». Обсуждая вопрос о разнообразии научных революций, М.А. Розов и Н.И. Кузнецова, понимают под революциями качественные изменения каких-то существенных параметров науки, и выделяют такой тип революций, как открытие новых объектов исследования, новых миров, как обнаружение каких-то ранее неизвестных науке сфер или аспектов исследования: «Перед исследователем в силу тех или иных обстоятельств открывается новая область непознанного, мир новых объектов и явлений, у которых нет еще даже имени. Далее в ход идет весь арсенал уже имеющихся средств, методов, теоретических представлений, исследовательских программ. Новой является сама область познания»<sup>22</sup>. Мы уже видели выше, что именно так возникает психология как наука – в рамках физиологии, медицины, биологии были обнаружены факты, не поддающиеся изучению средствами этих наук: следствием было допущение существования *новой* реальности – психологической. В параграфе рассмотрен еще один случай обнаружения нового мира - открытие сферы подсознательного З. Фрейдом и формирование в связи с этим психоанализа. Психоанализ является совершенно новой базой для понимания психики человека, лечения неврозов и патологий. Фрейд показывает, что исследование оговорок, очиток, описок, сновидений не может быть объяснено только физическим состоянием человека, и для объяснения этих феноменов вводит новый мир - подсознание. Более того, он

<sup>22</sup> Кузнецова Н.И. , Розов М.А. О разнообразии научных революций // Традиции и революции в истории науки. М., 1991. С.64-65.

утверждает, что оговорки и ошибочные действия имеют смысл – этот смысл становится понятным, если допустить некую реальность, которая их обуславливает. Сфера подсознания стала в работах Фрейда этой новой реальностью, новым фактором, который объяснил оговорки, опiski, сновидения и т.п. Вундт и Блейер проводили эксперименты на изучение реакций и обнаружили, что есть необъяснимые случаи задержки реакций, которые Фрейд тоже связал с комплексами, т.е. феноменами мира подсознания. Первоначально подсознание выступило как *средство* объяснения неврозов, сновидений и других феноменов. Затем стало самостоятельным объектом исследования. Известно, что Фрейд работал в медицине, занимаясь лечением неврозов. На существование некоей неизвестной ранее реальности его натолкнул случай, когда *рассказ* пациенткой своей истории привел к исчезновению ее невроза. Это было истолковано Фрейдом прежде всего как средство для снятия комплекса, порожденного невозможностью говорить обо всех сторонах человеческой жизни, но, что более важно для нас – как наличие неведомой ранее сферы человеческой психики, которая не допускается культурой в сознание человека, и которая, тем не менее, играет существенную роль в жизни людей и требует изучения.

Теория Фрейда о существовании подсознания как определенной структуры психики была принята далеко не всеми. Он специально подчеркивает правомерность введения этого нового мира, считая что «психоанализ имеет особое право сказать здесь слово в защиту научного мировоззрения, потому что его нельзя упрекнуть в том, что он пренебрегает душевным в картине мира. Его вклад в науку как раз и состоит в распространении исследования на область души»<sup>23</sup>. Открытие новых миров, или введение в науку новых областей познания присуще всем дисциплинам – и естественным и социально-гуманитарным и математическим. В

---

<sup>23</sup> Фрейд О психоанализе. М., 2001.

математике, например, можно назвать таким новым миром неевклидову геометрию, мнимы числа; в биологии – вирусы, в социологии и социальной психологии – ценностные установки и т.д.

**Параграф 3.2.** «Перенос в формирующуюся науку онтологических представлений развитых наук». Если в науках с конструктором средством построения онтологии являются возможности теоретического конструирования исследуемых явлений на моделях, то в социально-гуманитарных науках (в силу отсутствия в них теорий) совершенно не ясно, где и как искать ответы на вопросы о том, что собой представляют их объекты. Однако сказанное не означает, что ученые совсем не имеют средств для формирования онтологии в этих науках. Опыт физики, механики, биологии выступает в качестве таких средств для представления объектов социологии, лингвистики, психологии. Формируются метафорические программы (например, общество – это организм), благодаря которым опыт постановки вопросов, опыт видения реальности, накопленный другими науками, переносится во вновь формирующиеся. Движение идет не только от естествознания к социально-гуманитарным наукам, возможны и заимствования из социальных наук (появление представлений об общественных насекомых), и заимствования внутри социально-гуманитарных наук (психологические и социологические модели языка, психологические школы в социологии). Механицизм как традиция осмысления большого круга явлений средствами механики, органицизм (или эволюционизм) – как осмысление социального мира, в том числе познания, средствами биологии<sup>24</sup> - широко известные примеры представления новых явлений средствами уже имеющихся наук. Рассмотрим кратко менее известный материал - работы видного психолога К. Левина по теории поля в психологии.

---

<sup>24</sup> См., например, Белов А.В. Культура глазами философов-органицистов. Ростов-на-Дону, 2002; Эволюционная эпистемология и логика социальных наук: Карл Поппер и его критики. М., 2000.

Курт Левин исходил из определенных философских воззрений, из определенного мнения о структуре и процедурах мышления. Говоря о воздействии одной области научных исследований на другую, физики на психологию, следует иметь в виду, что наряду с прямыми формами этого влияния могут быть и влияния, опосредствованные философскими, методологическими исканиями. Именно таким опосредствованным, а не прямым было «в 20-е годы воздействие методологических дискуссий в области физики на психологические идеи (в отличие от предшествующего периода, когда понятие о поле было почерпнуто из физики непосредственно). Теперь к физике обращались не за сведениями о «фактуре» физического мира, с тем чтобы использовать эти сведения для определения реального субстрата психики, а за сведениями об умственных приемах, обеспечивших блистательные успехи физических наук»<sup>25</sup>.

Предпосылкой экспериментальных программ Курта Левина служил определенный методологический подход. Находясь под впечатлением идеи философа-неокантианца Э. Кассирера о том, что прогресс естествознания зависит от изменения в характере понятий и что симптомом прогресса, в частности, является переход от «вещных» понятий к «реляционным» (относительным), Левин считал, что психология должна заимствовать у естествознания общий способ объяснения явлений, интерпретировать их в категориях «отношений», а не изолированных «вещей». Он задумывался над возможностями построения «сравнительной науки о науках», в которой психология черпала бы объяснительные принципы, обогащенные методологическим опытом других наук. Не сведение к понятиям операций экспериментатора, как предлагал операционализм (например Э. Толмен), и не перевод высказываний о феноменах сознания на физический язык, как требовали Р. Карнап и другие неопозитивисты, а перестройка самого типа психологического мышления по образцу мышления в точных науках - таков, по Левину, смысл обращения к достижениям физики.

---

<sup>25</sup> Ярошевский М.Г. Психология в XX столетии... С 216-217

**Параграф 3.3.** «Отказ от поисков «закадровой» реальности». Мы отмечали, что поиск реальности, вызывающей те или иные явления, является важным фактором формирования научной онтологии. Однако такой поиск имеет место далеко не всегда. Известно высказывание Ньютона – «гипотез не измышляю». Эти слова относятся к тому, что сформулировав закон всемирного тяготения, он отказывается предлагать гипотезы о *природе* тяготения. Широко известны установки Маха и его сторонников о том, что в науке важна лишь связь (или отношение) элементов (ощущений), но не причинность и не субстанция. Выше мы приводили слова Маха о том, что вся задача таких понятий, как масса, сила, атом заключается только в том, чтобы пробудить в нашем представлении экономно упорядоченный опыт, и что мы не должны считать основами действительного мира те интеллектуальные *вспомогательные* средства, которыми мы пользуемся для постановки мира на сцене нашего мышления. Основное содержание параграфа составляет анализ бихевиоризма как психологической теории, сложившейся под методологическим влиянием эмпириокритицизма и знаменующей собой существенно иное решение вопроса о реальности в психологии, чем это делалось прежде. Основываясь на позитивистской методологии, бихевиоризм предлагает отказаться от традиционного психологического метода как *субъективного* и метафизического и заменить его *объективным* методом изучения внешних реакций организма на окружающие его условия. Объектом исследования должны стать лишь констатации *внешних* действий, но не *внутренний* мир сознания, недоступный этому методу, полный произвольных допущений. Понятие «различающая реакция» должно играть роль, которую некогда играла категория непосредственного опыта.

Автор первой программы бихевиоризма Д. Уотсон (1913г.) видит задачу психологии в исследовании *поведения* живого существа, адаптирующегося к окружающей его среде, как физической, так и социальной. Цель психологического исследования — открыть средства контролировать поведение

и направлять его в нужную сторону. Одновременно с Д. Уотсоном, поведением занимался и Э. Торндайк, привнесший в психологию образцы изучения поведения животных. Он в своем исследовании пришел к выводу, что обучение происходит посредством проб и ошибок, или как он позднее сам отмечал – методом проб и случайного успеха. В результате формируется представление о пути достижения цели, т.е. о пути решения поставленной перед испытуемым задачи. Таким образом, работы Торндайка были направлены на исследование интеллектуального поведения, демонстрируя, что все психические процессы инициированы *внешними* реакциями.

Однако стремление соблюсти объективность исследования путем изучения только *внешних* проявлений поведения человека пришло в противоречие с экспериментальными фактами, например, когда У. Хантер выявил роль *установки*, предшествующей внешне наблюдаемой реакции и выражающей направленность организма на определенный стимул. Исследование отсроченной реакции в экспериментах показало, что игнорирование этой установки лишало психологию возможности *объяснить* многие феномены поведения. Работы К. Лешли показали важность исследования «таинственного ящика» (как назвал мозг Уотсон), а также бесперспективность исключения всего, недоступного прямому наблюдению, из предмета психологии. Благодаря работам Э. Толмена схема Уотсона S – R была переделана в S – O – R, где O – *внутренняя* переменная.

До появления бихевиоризма считалось, что чисто внутренние факты открыты только для самого субъекта, способного наблюдать за своим сознанием. Э. Толмен доказывал, что и внутренние процессы можно «вывести наружу» и придать их исследованию такую точность, как и изучению любых психических явлений. Кроме этого он рассмотрел поведение не как цепочку из *отдельных* реакций, а с ее *целостной*, молярной, по определению Толмена, организации. Атомизму схемы Уотсона S – R он противопоставил видение поведения как целостного процесса. Таким образом, бихевиористы, следуя позитивистской точке зрения, сделали попытку понять реальность психологии

только как внешне данное поведение, отказались от исследования *внутреннего* мира человека, чем традиционно занималась психология. Они очень узко понимали *объективность* исследования, полагая, что соблюсти нормы научного исследования можно, лишь ограничив психологию изучением *внешнего*. Эксперименты, однако, показали, что возможно научное изучение установок и других факторов, определяющих поведение человека. Бихевиористскую программу в психологии можно осознать, таким образом, двояко – как отказ от исследования традиционной реальности психологии - внутреннего мира человека, с одной стороны, и – как внесение в психологию новой реальности – поведения, изучение которого потребовало впоследствии трактовать поведение не только как внешне выраженные действия, но и как действия, обусловленные мотивами, установками и т.п.

В *параграфе 3.4.* «Использование философских представлений для формирования онтологии конкретной науки» рассмотрена роль философии Маркса в формировании онтологии в советской философии и возникновение экзистенциальной психологии под влиянием соответствующей философской концепции. Философия, как мы видели, влияла на психологию при формировании бихевиористской программы, на философию Кассирера ссылается К. Левин. Однако ситуации, которые исследуются в этом параграфе, существенно иные – в них философия выполняет не столько методологическую роль (хотя и ее тоже), сколько – онтологическую, т.е. названные философские системы выступают как средство построения онтологии психологии. В работах Л.С. Выготского, А.Н. Леонтьева, Л.С. Рубинштейна сложилась деятельностная онтология психологии, в рамках которой сознание предстало принципиально по-новому. Если в предшествующих концепциях психологическая реальность осваивалась средствами механики и биологии, то в теории деятельности был реализован специфически человеческий план детерминации психических процессов. Л.С. Выготский наметил пути научного решения происхождения психики человека, которое получило название культурно-исторической теории

психики человека. Он показал, что у человека возникает особый вид психических функций, названных им «высшими психическими функциями», которые полностью отсутствуют у животных. Эти функции составляют высший уровень психики человека, их обобщенно называют сознанием. Они формируются в ходе социальных воздействий и благодаря им. На базе философских взглядов К. Маркса психическая жизнь получила не биологическую или квазифизическую детерминацию, а социально-историческую. В своих работах Л.С. Выготский сформулировал принцип интериоризации, который ознаменовал собой идею зарождения индивидуального сознания со всеми его уникальными признаками из усвоения человеком системы общественных продуктов, орудий и ценностей. Высшие психические функции в его концепции посредством знаков как «общественных органов» развиваются из низших. Принцип единства сознания и деятельности, идея предметности образа стали основой онтологии психологии.

Формирование экзистенциальной психологии тоже уходит корнями в недовольство биологической трактовкой сознания человека, например, в учении Фрейда, где доминируют сексуальные эмоции и аргументы, а также – в недовольство узким эмпиризмом экспериментальной психологии, где порознь изучаются память, внимание и т.п. и отсутствуют исследования целостной личности. Кроме общих соображений о важности изучения человека как *целостного* существа к такому подходу подталкивали психологию нужды психотерапии, которая имела дело с человеком как субъектом социального бытия, а не с отдельными его качествами. Поиски выхода совершенно не случайно привели психологов к философии экзистенциализма, которая с самого своего зарождения изучала именно человека в его бытии, включающем страхи, надежды, стремление к свободе, проблему ответственности и т.д. Уже С. Кьеркегор рассматривал именно эти проблемы, в отличие от антропологической трактовки человека Фейербахом и в отличие от Маркса, который интересовался сущностью человека, видя ее



в совокупности общественных отношений, а не его существованием. Виднейший философ XX века К. Ясперс пришел в философию, как известно, из психиатрии, где он сталкивался с непродуктивным отношением к пациенту и психической болезни как сугубо биологическим феноменам. Экзистенциальная психология исходит из первичности бытия человека в мире, столкновение с которым порождает у каждого человека базовые экзистенциальные проблемы, стресс и тревогу. Зрелой личности удастся успешно совладать с ними, тогда как неспособность сделать это приводит к психическим нарушениям.

Экзистенциальная психология имеет два направления: феноменологическое и собственно экзистенциальное. Феноменологическое зародилось в 18 веке. И. Г. Ламберт определил феноменологию как науку о предметах опыта, анализирующую явления и вскрывающую иллюзии чувственного познания. Сама идея "Критики чистого разума" И. Канта может быть понята как определенного рода феноменология, поскольку она исследует пределы чувственного познания, разграничивая феномен и ноумен, трансцендентальные и эмпирические постулаты сознания. Начиная с работы "Факты сознания" И.Г. Фихте, феноменология понимается как учение о становлении знания. В "Философии духа" Гегеля феноменология занимает место между антропологией и психологией. Как часть психологии феноменология понимается у У. Гамильтона, М. Лацаруса, Ф. Brentano. Согласно Ф. Brentano феноменология должна описывать и классифицировать психические феномены: представления, суждения и душевные движения. А. Пфендер, В. Шапп, К. Ясперс, В. Келер, К. Коффка, М. Вертгеймер использовали феноменологию как метод описания внутреннего мира больного, как метод анализа психологических феноменов.

Говоря о происхождении и статусе экзистенциальной психологии, Р. Мэй пишет, что это не школа и не система терапии, а установка по отношению к терапии, это не набор новых техник, а интерес к пониманию структуры человеческого бытия и его переживаний. То, как видит человека

психолог, признающий важность и ценность экзистенциальной философии, включает в себя такие понятия, как воля и решение в отличие от доминирующего во фрейдизме представления о человеке как детерминированном существе, ведомым, «живущим бессознательным». Р. Мэй придает этим сторонам жизни человека столь большое значение, что утверждает, что терапевты всех школ и направлений рано или поздно осознают, что пациент должен самостоятельно принимать некоторые решения, учиться брать на себя ответственность<sup>26</sup>. Экзистенциальный подход в психологии означает, что воля и принятие решения пациентом находятся в центре картины, куда должны входить также тревога и вина в их конструктивных функциях, концепция и опыт бытия-в-мире, проблема ответственности, серьезность и глубина жизни (или, возможно, «трагический смысл жизни») в противовес мелкому и поверхностному существованию, которое является лишь способом сужения жизни, защитой от основных проблем бытия<sup>27</sup>.

Очень важным для всех, развивающих экзистенциальную психологию, является вопрос о «мере ее научности», об отношении экзистенциального исследования к науке. А. Маслоу, К. Роджерс, Р. Мэй настаивают на том, что научным является не только подход к личности, имеющий рациональной базой знание о научении у животных, но и гуманистический подход, где личностное связано с «существующим, становящимся, переживаемым бытием». Из экзистенциальных философских принципов Р. Мэй Карл Роджерс, например, вывел проверяемые гипотезы.<sup>28</sup> А. Маслоу говорит, что с понятием идентичности, с переживанием идентичности можно работать на эмпирическом уровне, если не сегодня, то в ближайшем будущем. Возможность формулировать рабочие гипотезы, организовывать эмпирические исследования для их решения, разрабатывать тесты на основе экзистенциальных категорий – это уже не философия, считает Р. Мэй. Таким

<sup>26</sup> Экзистенциальная психология Экзистенция. М., 2001. С. 35.

<sup>27</sup> Экзистенциальная психология Экзистенция М., 2002. С. 42–47.

<sup>28</sup> К.Р. Роджерс *Две расходящиеся тенденции // Экзистенциальная психология. М., 2001. С. 68-74.*

образом, в рамках экзистенциалистской психологии человек представлен как существенно иная реальность по сравнению с другими психологическими школами (где сущность человека осваивалась средствами механики, биологии, медицины) - как целостное существо, где важны существование человека, вопросы о смысле жизни человека, о принятии решений, о воле – вопросы, инициированные экзистенциальной философией, но разрабатываемые применительно к конкретным людям на эмпирическом уровне.

В *Заключении* обобщаются результаты диссертационного исследования, намечаются перспективы его углубления.

*По теме диссертации опубликованы следующие работы:*

1. Колесников А.В. Знание и предписание в культурах различного типа // Труды всероссийского философского семинара молодых ученых им. П.В. Копнина (сессия I). Томск. Томский государственный Университет, 2002. С. 122-128.

2. Колесников А.В. Подсознание как новый мир в психологии// Рационализм и культура на пороге третьего тысячелетия. Т.1. Ростов-на-Дону, 2002. С. 47-48.

3. Колесников А.В. Влияние идей Э. Маха на бихевиоризм// Материалы XLI международной научной студенческой конференции. Новосибирск 2003. С.40 –41.

4. Колесников А.В. Возникновение представлений о психической реальности и становление психологии как науки // Проблема способа бытия объекта исследования как методологическая проблема. Новосибирск 2002. С. 250 – 257 .

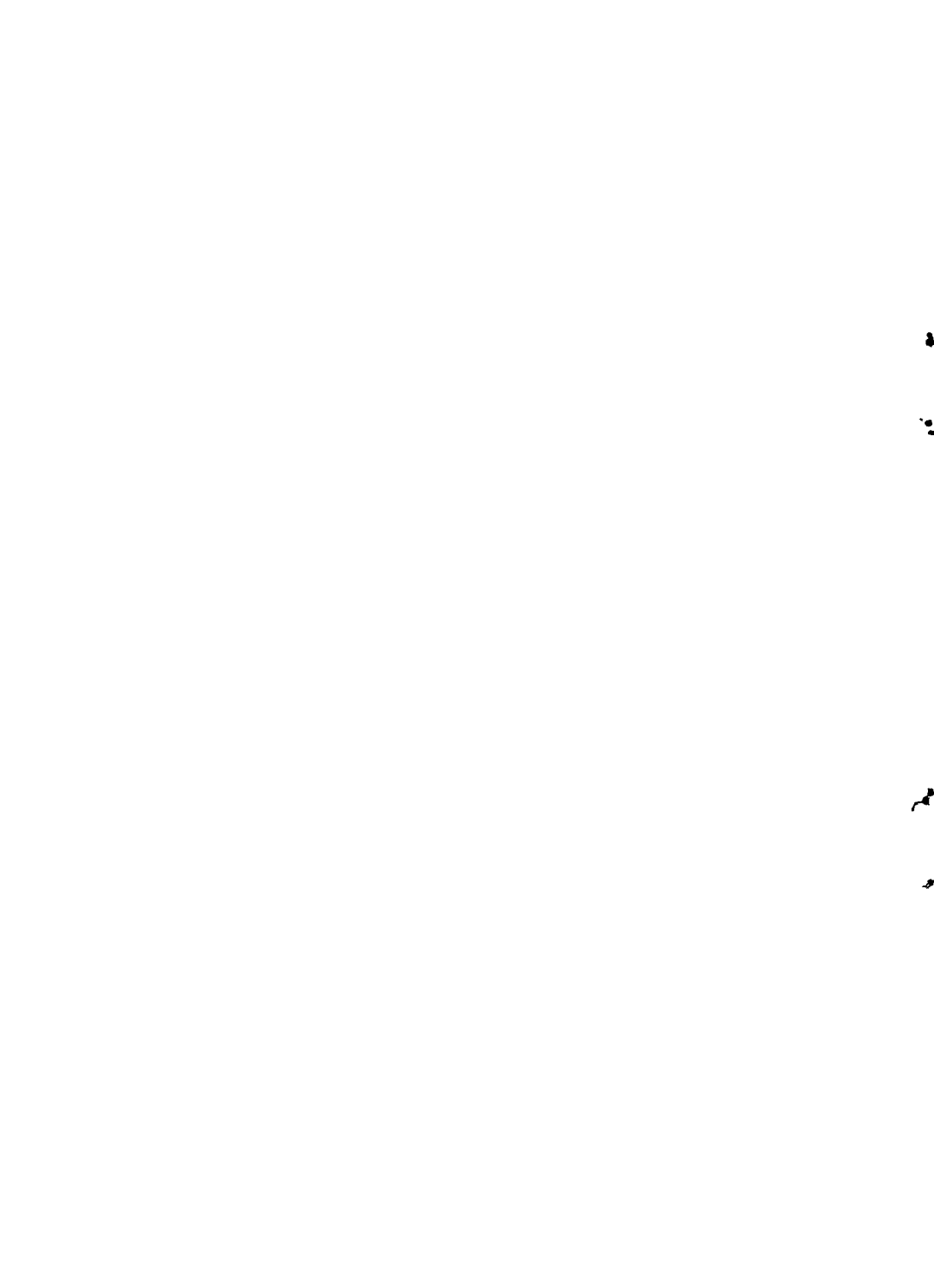
5. Петропавловский А.В. Представления о реальности в науке // Материалы XLII международной научной студенческой конференции. Новосибирск 2004. С. 60.

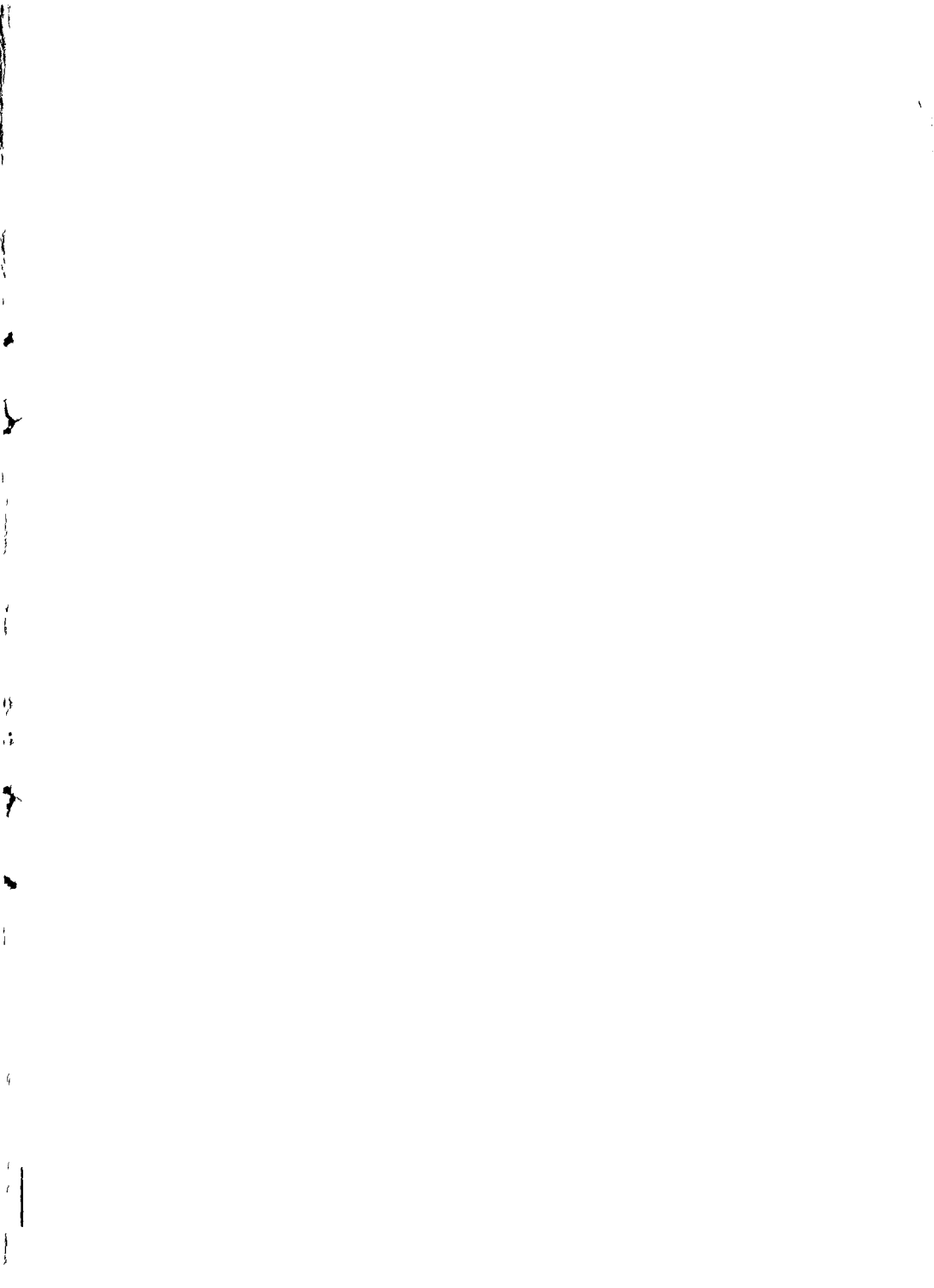
6. Петропавловский А.В. Представления о реальности в онтологии образования // Философия образования.2004.-№2.-с.18-30.

7. Петропавловский А.В. Анализ представлений о реальности в естествознании // Гносеологический анализ представления о реальности в науке. Новосибирск. 2004. С. 100-111.

8. Петропавловский А.В. Предпосылки изменения картины реальности в психологии под влиянием экзистенциальной философии // Гносеологический анализ представления о реальности в науке. Новосибирск. 2004. С. 147-164.

Отпечатано в типографии Новосибирского государственного  
технического университета  
формат 60x84/8, объем 2,25 п.л., тираж 150 экз.,  
заказ № 179, подписано в печать 22.02.05 г.





РНБ Русский фонд

2005-4

41819

22 МАР 2005



1220